

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

ЧЕЛОВЕК

образ и сущность

Гуманитарные аспекты

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2012

Е Ж Е Г О Д Н И К

Москва

Проблемы человека

Коллектив авторов

**Человек. Образ и сущность
2012. Гуманитарные аспекты.
Выпуск: Молодые ученые
в современной России**

«Агентство научных изданий»

2012

Коллектив авторов

Человек. Образ и сущность 2012. Гуманитарные аспекты. Выпуск: Молодые ученые в современной России / Коллектив авторов — «Агентство научных изданий», 2012 — (Проблемы человека)

Очередной выпуск ежегодника посвящен анализу причин, в силу которых молодежь возвращается в общественные науки. Исследуется культурная среда, сформировавшая нынешнее поколение молодых ученых, философские, психологические и социально-экономические аспекты «молодежной» науки. Рассматривается ряд проблем, которые сегодня изучают молодые специалисты в социальных и гуманитарных науках. Для философов, культурологов, преподавателей и студентов вузов.

© Коллектив авторов, 2012

© Агентство научных изданий, 2012

Содержание

Введение	5
Молодой ученый: Поиск выхода из «петли времени»	5
Молодежь в контексте развития общества, науки и образования	12
Возможности самореализации молодежи в условиях социальных трансформаций (На примере Оренбургской области)	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Человек. Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2012. Молодые ученые в современной России

Введение

Молодой ученый: Поиск выхода из «петли времени»

Л.В. Скворцов, д-р филос. наук, проф., зам. директора ИНИОН РАН

Очередной выпуск ежегодника «Человек: Образ и сущность» целиком посвящен рассмотрению роли молодых ученых в современной России.

Определение этой темы оказалось результатом размышлений и обсуждений в Совете центра гуманитарных научно-информационных исследований ИНИОН РАН и редколлегии ежегодника. Очевидно, что судьба России, как и ее наука, будет во многом зависеть от современного молодого поколения, от его цивилизационных ориентаций, от того, как оно определяет смысл своей жизни, как молодежь относится к ценностям, которые считались сакральными – это семья и Отечество.

И молодые ученые призваны выступать в качестве «впередсмотрящих», определяющих перспективу цивилизационной эволюции России. Одна из самых сложных проблем, перед которой оказалась современная российская молодежь, – это «найти себя» в цивилизационном смысле, принять в качестве истины духовные ориентиры, поднимающие российскую жизнь на новый, более высокий цивилизационный уровень. Очевидно, что современные духовные ориентиры может определить высокий ИНТЕЛЛЕКТ, то, что мы называем **гуманитарным знанием**. Этим и определяется роль молодых ученых-гуманитариев.

Вот почему ежегодник обращается к молодым ученым современной России, размышляя о их роли в формировании перспективных общественных движений.

Чтобы успешно играть такую роль, нужно чтобы научная молодежь сформировала свое *самосознание*, определила, *что она действительно хочет для России* и на этой основе могла бы предложить *стратегию* молодежных общественных движений.

Если она не сделает этого, то за нее это сделают другие, и они уже пытаются делать это. Так, например, Збигнев Бжезинский рассматривает Россию как «пустое пространство», над которым может быть установлена видимость консенсуальной американской гегемонии¹. Мадлен Олбрайт пошла дальше, полагая, что настало время геополитического «распила» России.

Цивилизационное самоопределение России – это ключевая геополитическая проблема XXI в.

В XX в. Россия осуществила цивилизационный метаморфоз, который превратил ее в сверхдержаву, определяющую направление исторического движения. Механизмы «перестройки» и реформы 90-х годов коренным образом изменили курс цивилизационной эволюции России. Некоторые теоретики пытаются превратить в цивилизационного кумира П.А. Столыпина, который стремился сделать полуфеодальную Россию более последовательно капитали-

¹ См.: *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. – М., 1999. – С. 39.

стической. Если П.А. Столыпин сегодня станет для России цивилизационным ориентиром, то это значит, что Россия попала в «петлю времени». Осуществляя «прорыв» «вперед», страна может начать двигаться в обратном направлении, т.е. *назад*.

Перед этим парадоксом и стоит молодой ученый-гуманитарий. Если ученые-гуманитарии не найдут путей решения этого парадокса, то на них все туже будет затягиваться «информационная петля». «Информационная петля» формируется не только западными недоброжелателями России, но и определенными потоками отечественной литературы и массовой культуры.

Россия начинает информационно позиционироваться как «*дистопия*»², т.е. гнилое место, утрата которого не должна вызывать какого-либо сожаления.

Вопрос сегодня стоит так: в глобализирующемся мире активизировались силы, стремящиеся к тому, чтобы по меньшей мере отбросить Россию на «задворки» современной экономической и цивилизационной жизни. Тем, кто помогает решению этой «задачи», будет определена оплата «труда» в различных формах. Это – *соблазн*, перед которым может оказаться любой молодой ученый России.

Это во многом объясняет, почему в России под флагом абсолютизации свободы и прав человека осуществляется вытеснение из реалий жизни принципов высокой морали. В итоге наркомания, коррупция, гомосексуализм приобрели массовый характер со всеми вытекающими отсюда последствиями. Деморализованное население не сможет постоять за свою великую страну.

Молодой ученый по определению – это профессионал высокого качества. И в то же время особый профессионал, обладающий способностью к *открытию нового знания*. Уже одно это придает молодому ученому особый статус в жизни общества.

Открытие нового знания в области науки и технологий – это знак профессионализма.

Но молодой ученый оказывается и перед проблемой открытия нового знания применительно к определению *верного пути* своей жизни. Это – проблема *мудрости*, обладание которой тесно связано с постижением истин гуманитарного знания.

Молодой ученый должен выработать в себе духовные ориентиры, которые определяют направление приложения его таланта. Речь идет о таких духовных ориентирах, которые могут быть восприняты новыми поколениями молодежи России. Нельзя не видеть, что под воздействием нового цивилизационного поворота России получил распространение *индивидуалистический космополитизм*, оказывающий все более глубокое воздействие на различные стороны культурной и духовной жизни общества, загоняющий молодежь в информационную «петлю времени». В духовной жизни доминирует подражательная тенденция, что ведет к утрате высоты завоеванных и проверенных общественной практикой культурных и образовательных позиций. В кризисе оказались дома культуры и массовые библиотеки. Произошло разрушение ведущей роли классики, которая была оттеснена примитивной массовой культурой, получившей щедрую финансовую поддержку новых «хозяев жизни», имеющих криминальный уклон.

Философия космополитического индивидуализма легализовала не только утечку национального капитала, но и утечку национальных мозгов. В итоге возникла реальная угроза превращения России в интеллектуальную пустыню, что создавало благоприятные условия для массивного информационного зомбирования населения, подталкивания его социального поведения в таких направлениях, которые отвечали бы геополитическим интересам антироссийских сил.

Молодой ученый России не сможет выполнить свою высокую миссию, если он начинает плыть по течению философии космополитического индивидуализма. Именно эта философия,

² См.: *Livers Keith*. The Tower of the Labyrinth: Conspiracy, Occult, and Empire-Nostalgia in the work of Viktor Pelevin and Aleksandr Prokhanov // *The Russian Review*, vol. 69 / Number 3, July 2010. – P. 477–503.

а не танковые и ракетные атаки, нанесла огромный урон величию России, создала реальную опасность ее превращения во второстепенную державу.

Стратегия современной жизни молодого ученого теснейшим образом связана с осмыслением и выработкой принципов действенной философии, противостоящей философии космополитического индивидуализма. Это – философия практического реализма, следующего заветам сакрального служения Отечеству, созданного усилиями наших предков. Сакральность нашей истории указывает всем нам правильный вектор жизни каждого здесь и сейчас и объединяет всех нас в единое целое, в *народ*. Перед молодыми гуманитариями сегодня во весь рост встает задача философской и практической расшифровки феномена сакральности семьи и Отечества. Когда мы говорим о необходимости **стратегии** молодежных движений России, то имеем в виду стратегии, изменяющие реальность в *позитивном* для России направлении, соответствующем *интересам народа* как определенной *целостности*, сохраняющей жизнеспособность российской цивилизации.

При этом следует иметь в виду опасные тенденции социальной психологии, начинающей видеть только *людей как индивидов* с их противостоящими интересами и не видеть *народа*. Эти тенденции социальной слепоты означают глубинное духовное разоружение России, внутреннюю эрозию ее цивилизационной целостности.

Будем ли мы и дальше равнодушно смотреть на то, как псевдотеоретические черви изнутри разрушают исторически сложившиеся живые ткани российской цивилизации или мы найдем силы восстановить нравственную правду России во всей ее полноте?

Нельзя не заметить, что в отечественной мысли сложился стереотип считать признаком особой нравственности, трезвости, подлинной честности и независимости мыслящего ума культивирование чувства национального покаяния. Унижающий достоинство России образ подчас создавался исходя из высших моральных принципов, из желания их немедленной реализации. Наивная вера в то, что в реальной жизни страны может быть и безусловно должен быть немедленно реализован высший нравственный идеал, подталкивала к деструктивному отношению к цивилизационным реалиям России, к постоянной «перестройке» всего и вся, с тем чтобы начать с «чистого листа» строить жизнь нового идеального общества на пустом месте. Это – духовная субстанция диссидентских движений в России, сформировавшихся уже в XIX в.

За морально-нравственными диссидентскими движениями всегда тянулся длинный деструктивный шлейф.

Мы, конечно, должны понимать, что нормальная позиция уважения к стране, позиция защиты страны от наглых оскорблений и злобных попыток унижить и растоптать ее достоинство, может именоваться «национальной самовлюбленностью», проникнутой якобы «фальшивой религиозной восторженностью». Характерно, что при этом националистические течения в странах Запада объявляются «естественными», т.е. «нормальными» во всех своих проявлениях. Забывается о том, что идея «богоизбранного народа» родилась не в России, что концепция «исключительности» формировалась не на евразийских просторах, а далеко за океаном, а что касается идей откровенного и завуалированного расизма, то они давно владеют умами представителей стран Запада, тогда как Россия никогда не питалась расистскими доктринами во всех их проявлениях. В связи с этим нельзя не вспомнить, что известный философ Семен Франк в своем письме Георгию Федотову писал о том, что «русский национализм отличается от естественных национализмов европейских народов»³. Причем это письмо было датировано 27 июня 1949 г., т.е. тогда, когда одна из форм «естественного национализма» европейских народов нашла свое яркое выражение в германском нацизме и итальянском фашизме, агрессия которых потерпела сокрушительное поражение от нашего отечественного интернационального

³ The New Review. Новый журнал, кн. 264. – Нью-Йорк, 2011. – С. 277.

воинства. Какой же политической слепотой нужно обладать, чтобы поставить «естественный национализм европейских народов» выше якобы «неизлечимого нравственного заболевания русского духа»⁴. Зрелая самокритика российского самосознания нам необходима сегодня, как она была необходима всегда, в отличие от погромной критики духовной сущности России как якобы принесшей человечеству лишь «негативные уроки». Гениальные авторы, создавшие из России «негативный урок» для всего мира, не могут объяснить, как в условиях периодически повторявшихся масштабных агрессий с Востока и с Запада Русь превратилась в великую державу. Их культурологические изыскания протянули свои духовные нити тем, кто в XX в. предпринял очередную попытку физически и «культурно» оккупировать Россию, превратив ее население в тупых и послушных рабов, чего они якобы и были достойны в силу своей «неопределенной» и «негативной» славянской природы. Поскольку из этого расистского эксперимента ничего не получилось, то России стали навешивать ярлык «Империи зла».

Так что же, нам и дальше соглашаться с самозваными отечественными и зарубежными «прокурорами», требующими от нашего народа, разгромившего объединенные силы европейского фашизма и японского милитаризма, всеобщего покаяния?

Думается, что молодым ученым нужно чувствовать свою связь с действительной историей нашей великой страны, верно оценивать ее беспрецедентную роль в историческом разгроме агрессивных сил и Востока и Запада, с чем до сих пор никак не могут смириться современные недоброжелатели России. Уважение к истории великой России – это основание нашей цивилизационной идентичности. Если она подвергается эрозии, то возникает та духовная пустота, которая позволяет быть *всяким* в отношении к своим соотечественникам.

Если мы не знаем своей общей с ними идентичности, то это значит, что мы не готовы прийти к ним на помощь, когда они окажутся в беде. *Они – не «мы»!*

В такой беде оказались миллионы наших соотечественников, когда распался Советский Союз. И можно объяснить, почему в нашей стране в то время со стороны государственной власти было проявлено недопустимое равнодушие к их судьбе.

Перед молодыми учеными возникает проблема возрождения российской идентичности, нахождения реальных путей превращения в самосознании людей, которых мы ежедневно видим на улицах, в метро и автобусах, личных автомобилях, на вокзалах и аэродромах, в *народ*, т.е. в реальную и духовную целостность, в «МЫ»; мы будем действовать как единое целое, как реальность, обладающая нераздельной *внутренней связью*, не требующей внешнего погоняющего кнута для того, чтобы двигаться в общем направлении, признавать достоинство каждого российского гражданина, а значит, следовать в отношении друг друга общим нравственным нормам и правилам нормальной жизни.

Без утверждения морального стандарта нельзя рассчитывать на успешное строительство правового общества.

Это значит, что молодой ученый должен прояснить, что является обязательным для него как личности в качестве условия сохранения собственного достоинства и самоуважения, что является обязательным для него по отношению к тому сообществу, к которому он принадлежит. Это – и корпорация ученых, и страна.

Но как постигаются нормы этого общего морального стандарта? Для этого нужны открытия в области гуманитарного знания. Необходимо серьезное теоретическое овладение эпистемологическими и онтологическими измерениями современного философского знания, умение сочетать это знание с этическими и практическими формами жизни. Молодые ученые сегодня не имеют тех готовых доктрин, освоение которых обязательно для всех. Нужно овладевать всем богатством исторически выработанного знания и искать пути его творческого применения и обновления.

⁴ См.: там же.

Сегодня молодое поколение находится в качественно новой ситуации, когда, по выражению некоторых теоретиков, киберпро-странство, возникающее вместе с созданием Интернета, становится новым «домом Разума».

Своеобразие этого «дома Разума» заключается в том, что он представляет собой **персонафицированное массовое сооружение**. В нем могут быть представлены любые продукты индивидуального сознания. Что они представляют собой в совокупности? Возможна ли в этой *совокупности* та последовательность, которая характеризует развитую теорию? В этот дом может войти каждый независимо от его экономических или расовых привилегий, военной силы и места рождения. И вместе с тем этот дом является инкубатором утопий, верований в мир как рынок идей, в котором каждый может играть роль пророка, указывающего путь в будущее.

Но поскольку это будущее определяется программным обеспечением, действующим в Интернете, то это будущее оказывается в границах прошлого. А это прошлое может входить в детские спальни в виде порнофильмов или реализовать свою свободу в виде апологии терроризма, агрессии, реанимации расизма. Следует иметь в виду, что информация, размещаемая в Интернете, не имеет строгой верификации, а это значит, что Сеть может быть и подчас является тем пространством, в котором распространяются слухи и лживые утверждения. При этом критика слухов и лживых утверждений сталкивается с очевидным препятствием – необходимостью времени для проверки слухов и ложных утверждений и выявления аргументов для их опровержения.

В связи с этим возникает мнение о кризисе и даже возможной «смерти теории» в контексте нарастающего влияния Интернета на общественную мысль⁵.

Это значит, что «скачать» в готовом виде истину гуманитарного знания из Интернета становится все более затруднительно. Но если общество отказывается от истины гуманитарного знания, то оно тем самым загоняет себя в опасную ловушку: достижение частных эгоистических интересов с помощью слухов и ложных утверждений, превращаясь в общее правило, порождает феномен идейной слепоты, маскируемой рынком информационного многообразия. Думается, что сегодня правомерно говорить о возрастающей роли *теории* как того интеллектуального прибора, который позволяет давать оценку составляющих информационного потока, отсеивать шелуху фальсификаций и сохранять зерна Истины. Традиционно в основе политического сознания и поведения лежали фундаментальные теоретические традиции консерватизма, либерализма и марксизма. В современной ситуации возрастающее влияние набирает биополитика, ориентирующаяся на постоянно воспроизводящие себя инстинкты выживания, потребления и сексуального наслаждения. Информационные потоки указывают пути реализации этих константных инстинктивных устремлений. Это значит, что элиминируется ориентация на высшие цивилизационные ценности, а массовое поведение, попадая в «петлю времени», отпадает от «стрелы» восходящего развития. «Петля времени» находит свою реализацию в дихотомии «потребления – наслаждения» индивидуального бытия. В этой «петле времени» гуманитарное знание воспринимается как нечто «чужое», поскольку истина личного бытия в дихотомии «потребления – наслаждения» кажется лежащей на поверхности.

Если дихотомия «потребления – наслаждения» охватывает весь горизонт индивидуального смысла, то она становится основой постоянного воспроизводства «петли времени». В ней выпадает смысл творческой самореализации личности. Молодой ученый приобретает знания, но не знает во имя чего. Не зная цели, он, естественно, начинает использовать такие средства, которые могут означать крах всей его научной карьеры. Учащийся получает *прочные научные знания*, относящиеся к окружающей материальной реальности. Эти знания формируют устой-

⁵ См.: Wendy Hui Kyong Chun. Crisis, Crisis, Crisis, or Sovereignty and Networks // Theory, Culture and Society. – Vol. 28, N 6. – November 2001. – Los Angeles, London, New Delhi, Singapore. – P. 94.

чивые исследовательские и технологические позиции. И вместе с тем студент не может иметь своей прочной идентичности как следствия освоения гуманитарного знания.

Гуманитарное знание призвано определять основание той нравственной истины, которая формирует внутреннюю духовную связь народа. основополагающий стержень внутренней связи народа – это *справедливость*, охватывающая все структуры производственных, социальных, нравственных и семейных отношений. Справедливость понимается как равенство взаимодействия субъектов, образующих данную цивилизацию. То, что дается, должно возвращаться в эквивалентных соотношениях. На этой основе формируются чувства долга и благодарности, сопровождающие нормальное функционирование цивилизации. На этой основе происходит и формирование самосознания в контексте гражданской реальности МЫ. Так возникает и общая нравственная культура. Чувство гражданского долга определяет характер образа жизни и поступков, подчас требующих мужества и самоотверженности.

Российские традиции вырастают на почве высокой духовности, создания условий ее постоянного воспроизводства и обогащения в жизни новых поколений. Формирующееся духовное единство несовместимо с феноменом «гламурной» культуры. Стремление представителей «гламурной» культуры к обособлению, отделению системы своего кланового образования от общенародной системы, к утверждению сегрегации в формах образа жизни толкает Россию на путь, который породил в свое время ужасы гражданской войны.

Информационный механизм преодоления цивилизационного раскола сегодня видится в непрерывном информационном потоке о реальных или возможных в будущем естественных *катастрофах*. Информационный телевизионный поток, показывающий вживую естественный процесс катастрофических явлений, обретает свой идеологический смысл: коль скоро не хватает интеллектуальных и духовных сил для формирования нравственной культуры, обеспечивающей внутреннюю связь цивилизации, то можно ее заменить суррогатом общего самосознания, возникающего как следствие общих устремлений к выживанию.

Для молодых ученых важно формировать способность к цивилизационной дальнорзости, что позволяет принимать взвешенные и работающие на историческую перспективу решения, переосмысливать и переоценивать существующую практику с цивилизационных позиций.

Естественно, молодые ученые составляют *меньшинство* в общей массе населения, в том числе и молодежи.

Но это меньшинство может и должно сформировать в себе такие качества, которые превратят его в авангардную влиятельную общественную силу. И здесь приходится начинать с самих оснований, со специфического культурного «базиса».

Прежде всего речь должна идти о возникновении специфического *братства*, основанного на признании всеми правил корпоративной культуры.

Первой составляющей этой культуры является язык. Это *язык*, основанный не на практике эсэмэс-сообщений, а на всем богатстве русской классической литературы. Превращение именно *такого* языка в язык корпоративного общения сразу же перевоплощает молодого ученого в *образец*, противостоящий окружающей среде, широко использующей примитивные сленги и ненормативную лексику. Оазис высококультурной речи молодых ученых будет предметом искушения и ориентиром для молодежи. А это – первый шаг на пути преодоления культурной неполноценности.

Второй составляющей корпоративной культуры молодых ученых является *образец вкусов*. Молодые ученые должны принять определенный «*круг*» *высокой культуры*, позволяющий владеть адекватным критерием оценки того потока, который обрушивается на массовое сознание и заставляет его с восторгом упоения «кушать» себя без всякого разбора.

Третьей составляющей корпоративной культуры является способность к *философской рефлексии*, определению для себя тех исходных фундаментальных истин, которые позволяют

видеть стратегию жизни, избегать тупиков потребительской психологии и твердо стоять на почве творческой самореализации в контексте вечных цивилизационных ценностей.

Интеллектуальный путь к истинам «вечной философии» открывает эпистемология цельного знания, сочетающего символы цивилизационной культуры с определением горизонтов когнитивного мышления как форм истины бытия. Именно путь цельного знания – это не только путь совершенствования интеллекта, но и путь освоения мудрости, позволяющей органично сочетать прочность традиций прошлого с гибкостью процессов обновления в настоящем и становлением гармоничного будущего.

В этих своих измерениях корпоративная культура молодых ученых может играть роль прообраза, той высокой цели, к которой будет направляться наша национальная культура.

Молодые ученые современной России, коль скоро они правильно видят и оценивают современную ситуацию, должны в пределах своих возможностей оказывать постоянное влияние на утверждение российской цивилизации в современном мире, вырабатывать формы и направления эффективного служения, нацеленного на завоевание передовых научных и технологических позиций в конкурентном соревновании с ведущими экономическими и научно-техническими державами современного мира.

Молодые ученые современной России призваны формировать духовный климат, содействующий международному сотрудничеству с молодежными движениями, нацеленными на решение ключевых научных, технологических и общих цивилизационных, экологических и культурных задач. Составной частью этого сотрудничества должно быть формирование чувства **реального достоинства**, понимания того, чего мы действительно стоим.

Для того чтобы вновь ухватить «стрелу» восходящего развития, необходимо воссоздание народа как той целостности, которая движима *общей целью*, энтелехией как объективной потенциальной возможностью *цивилизационного прогресса*. Это значит, что современная жизнь предъявляет молодому ученому свои очевидные требования: быть не только профессионалом высокой пробы, но и гуманитарием, умеющим оценивать современную ситуацию и выбирать в ней для себя верный путь жизни.

Молодежь в контексте развития общества, науки и образования

Возможности самореализации молодежи в условиях социальных трансформаций (На примере Оренбургской области)

С.П. Иваненков, А.Ж. Кусжанова

Самое большое достояние любого общества – это социальные и индивидуальные возможности для развития и самореализации людей, проживающих в данном социуме. Особенно актуальна эта тема для молодых людей, которые находятся в процессе социализации, усвоения материальных и духовных образцов социокультурной деятельности, и перед ними либо открыты тысячи возможностей во всех сферах жизнедеятельности общества, либо, наоборот, общество в данный конкретный момент может предложить им весьма скудное меню всех возможностей, из которого можно выбрать, прежде всего, дорогу по принципу: чем дальше от этого общества и страны, тем лучше.

Современная российская молодежь живет в открытом мире, где информация и средства коммуникации позволяют ей получать знания и сравнивать свое положение с положением молодежи в других странах во всех уголках планеты. В таком мире очень важно понимать значение проблемы создания возможностей для самореализации молодежи именно в тех сферах, в которых она может и хочет, но и сделать это так, чтобы все это счастливо совпадало с интересами и потребностями общества в решении стоящих перед ним и страной проблем.

Любое общество, транслирующее только образцы репродуктивной деятельности, обречено на стагнацию и деградацию. Каждая новая историческая эпоха в развитии страны порождает и порождает массу возможностей, и уметь вовремя создать социальные механизмы, в том числе и столь популярные сегодня социальные лифты, – это обязанность государства, заинтересованного в продолжении своего исторического бытия. В этом же заинтересовано и общество. Но не всегда их интересы совпадают. Здесь возможны различные противоречия, и чтобы они вели к развитию общества и государства, надо по крайней мере их знать, т.е. систематически изучать и отслеживать последствия принятых решений. Сама же современная реальность конструируется посредством непрерывного порождения и воплощения в жизнь индивидуальных и социальных проектов.

Молодежь, устремленная в будущее, может и должна иметь свой проект современного миропорядка и устройства нашего общества, она должна понимать свое место в современном мире и исходя из этого строить свои планы на перспективу с учетом потребностей развития и себя как личности, и общества в целом. Ибо без развитых социальных отношений и институтов не может быть развитых в социальном плане людей. Если молодежь оказывается в закрытом деятельностном пространстве, то начинается социальный протест. Социальный протест тоже может иметь разные масштабы и рамки, и страшнее всего, когда он уходит в подполье. Не допускать такую ситуацию по отношению к молодежи в целом – это тоже важнейшая задача государства и общества.

Изучение возможностей самореализации любой социальной группы, в том числе и молодежи, сопряжено с некоторыми методологическими и теоретическими трудностями. Каждый раз перед исследователями встает вопрос, как и чем эти возможности измерять?

Мы пришли к выводу: возможности для самореализации оценивают сама молодежь и одновременно эксперты – общественные деятели, политики, ученые, журналисты и др., работающие и соприкасающиеся с проблемами молодежи и знающие их не понаслышке. В этом двойном зеркале и отражаются реальные проблемы общества и молодежи.

При этом истина не находится во мнении как одной, так и другой группы. Она устанавливается путем сопоставления результатов, полученных в конкретном исследовании, и определенной интерпретации всей совокупности данных, полученных в целом в рамках нашего концептуального подхода к анализу проблем социализации молодежи и реализации государственной молодежной политики, который мы развиваем уже 20 лет и который получил признание в философских, социологических и иных научных сообществах. И – самое главное – получает подтверждение в реальной практике реализации государственной молодежной политики как в Оренбургской области, так и в других регионах страны.

Анкетный опрос молодежи и экспертов осуществлен в апреле 2012 г. по выборке квотной общей численности молодежи Оренбургской области в возрасте от 14 до 30 лет. Исследование проводилось совместными усилиями Министерства молодежной политики, спорта и туризма Оренбургской области (далее – Министерство) и ВТК «Credo». По данной проблематике оно носит пилотный характер, в его ходе опрошено 1019 молодых людей, проживающих в различных районах области, а также 100 экспертов, среди которых известные ученые, общественные деятели, журналисты, успешно работающие в социальной сфере, в том числе с молодежью.

Основной целью исследования являлось изучение мнения молодежи по ключевым проблемам и вопросам ее бытия, как в индивидуальном, так и в коллективном аспектах. Поэтому вопросы охватывали широкий круг проблем, волнующих современную молодежь России, в том числе и Оренбургской области.

Анализ и обобщение полученных результатов проведены по разным вопросам и позициям в определенной сокращенной форме, так как по причине ограниченности объема статьи невозможно дать полные результаты исследования. Ввиду объемности исследования мы используем их точечно, не приводя полных таблиц и всех вариантов ответов. Возможно, в дальнейших публикациях мы воспроизведем полученные результаты по конкретным вопросам в больших объемах.

Проведенный анализ принципиально ограничен только наиболее интересными с точки зрения социального управления характеристиками и процессами. Надеемся, что данное исследование станет *первым базовым* в изучении возможностей самореализации оренбургской молодежи в ряду других специализированных исследований ее проблем.

Полученные результаты помогут Министерству и другим заинтересованным структурам, работающим с молодежью Оренбургской области, планировать и реализовывать проекты и мероприятия с учетом мнения самой молодежи, что в конечном счете должно повысить эффективность реализации государственной молодежной политики в Оренбургской области.

Надеемся, что полученные результаты будут спокойно восприняты структурами, работающими с молодежью, какими бы «странными» на первый взгляд они ни показались. Начало любого исследовательского проекта всегда сопряжено с некоторой настороженностью, поскольку нет предыдущей базы для сравнения и сразу трудно адекватно оценить полученные результаты. В науке нет широкой столбовой дороги, и каждый ее вновь полученный результат требует тщательного осмысления, выдвижения новых гипотез и продолжения исследований ради установления истинного положения дел.

Цели и ценности – это самое главное, что может и должен иметь любой человек, претендующий на осмысленный образ жизни. Поэтому при различных исследованиях им всегда придается большое значение. Исследование возможностей самореализации молодежи также немислимо без выяснения тех горизонтов ментальных и деятельностных структур личности, которые в конечном счете определяют возможности или невозможности реализации и само-

реализации молодежи. Вот почему мы начинаем описание результатов исследования с анализа целевых и ценностных установок молодежи. Их анализ покажет, на что именно в этом мире по большому счету ориентирована молодежь, и это очертит тот круг ее возможностей, в котором она и сможет самореализоваться.

Начнем рассмотрение полученных результатов с вопроса: считаете ли Вы, что человеку необходима цель, достижению которой он посвятил бы всю жизнь?

В обыденной жизни простой индивид не всегда задумывается над таким довольно сложным вопросом. Тем не менее полученные ответы в целом показали достаточно высокий уровень целеустремленности оренбургской молодежи. В среднем показатель положительных ответов составил по области 76,74%.

Вместе с тем в зависимости от различных социальных и индивидуальных характеристик он существенно колеблется. Так, наиболее потенциально целеустремленной оказалась молодежь в возрасте 25 и 29 лет, соответственно 94,12 и 100,00%, а наименее целеустремленной – старшая группа молодежи в возрасте 30 лет – 59,42%.

Такой разброс показателей вполне объясним с точки зрения и ювенологии, и социальной психологии, и психологии личности. Разница в ответах этих двух когорт молодежи необходимо должна быть. Ибо в 14–16 лет молодой человек устремлен в будущее абстрактно, все у него еще впереди – и интересная учеба, и работа, и свадьба, и дети, и находки, и разочарования. В 25–29 лет, на излете молодости, уже многое позади, что-то в жизни достигнуто, получен как положительный, так и отрицательный опыт, суждения относительно многих вопросов жизненного уклада, смысла жизни и больших целей, в том числе, становятся более зрелыми. Горизонт возможностей расширяется и приближается, и это закономерно. Нельзя в 29 лет быть таким же, как в 15, особенно если пройдены ступени образования, служба в армии, семейная жизнь (удачная или неудачная).

В организации деятельности Министерства важно понимать эту *существенную*, как выяснилось, разницу, отдавать отчет в том, что младшая группа молодежи потенциально гораздо менее восприимчива к различного рода социальным проектам и инновациям, поэтому нельзя делать все проекты универсальными, под абстрактную молодежь. Надо учитывать ее возможную реакцию, которая может быть и отрицательной, поскольку 10,70% молодежи в целом считают, что вообще такая цель не нужна. Как «поднимать целину» с такой нецелеустремленной частью молодежи – это вопрос не столько теоретический, сколько конкретно-практический.

Между тем сравнительные данные, приведенные в таблице 1, показывают, что мнения экспертов и самой молодежи относительно нецелеустремленной ее части совпали, а вот общую целеустремленность молодежи эксперты оценили почти на 13% ниже, чем сама молодежь. Кто прав в этом историческом споре поколений, покажет время, будущие свершения самой молодежи и мониторинг этой проблематики.

Наши же наблюдения, основанные на результатах других исследований, показывают, что в этом аспекте сама себя молодежь оценивает стабильно в районе 73–75%, эксперты же оценивают ее желание и способность иметь долгосрочные цели более критично.

(Здесь и далее вопросы будут приводиться в той формулировке, в какой они задавались молодежи, для экспертов они несколько отличаются тем, что в них речь идет о молодежи.)

Таблица 1

Считаете ли Вы, что человеку необходима цель, достижению которой он посвятил бы всю жизнь? (%)

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Молодежь	76,74	10,70	13,15
Эксперты	68,00	10,00	18,00

Посмотрим, какое влияние на целеустремленность молодежи оказывают другие характеристики, например пол респондента. Оказывается, что мужчины и женщины одинаково целеустремленны, их показатели совпадают до десятых долей процента – 75,84% и 75,87% соответственно. Хотя на практике организации различных мероприятий женщины, как правило, выглядят инициативнее, но, как видно, это не означает, что мужчины потенциально менее целеустремленны. Представительницы прекрасной половины гораздо активнее участвуют во многих мероприятиях, но на дистанции длиною в жизнь вполне может оказаться, что мужчины в некоторых сферах жизнедеятельности берут свое и наверстывают упущенное в ранней молодости. Это предмет для дальнейшего специального исследования.

Важно отметить, что городская и сельская молодежь области практически одинаково выступает целеустремленными группами, при этом показатель у сельской молодежи даже несколько выше: городская – 80,00%, сельская – 81,82%.

Семейное положение – не менее важная характеристика любого человека. Ибо семья, обязанности, связанные с поддержанием жизни главной ячейки общества, накладывают весьма заметный отпечаток на весь круг мыслей и дел семейного человека. Холостые молодые люди в 6 раз более потенциально целеустремленны, чем семейные, соответственно 85,16 и 14,84%. Вывод здесь напрашивается сам собой: пока человек холост, он о многом еще мечтает и думает в отрыве от серьезных социальных проблем, например, таких, как собственное жилье или размер зарплаты. Младшая когорта молодежи еще не столкнулась по всему фронту с бытовыми проблемами семейного уклада и взрослой жизни. Не случайно раньше «остепениться» означало в народе не только чего-то добиться для себя, но и создать семью, в первую очередь.

Уровень дохода и способ его получения также определенным образом сказывается на потенциальной целеустремленности молодого человека. Здесь самой целеустремленной оказалась группа с доходом свыше 50 000 рублей на человека – необходимость жизненной цели признают в ней 87,50%, а наименее потенциально целеустремленной – группа с доходом на человека до 50 000 рублей – 58,33%. (Группы с более низким доходом, от 5000 до 25 000 рублей на человека, все по этому показателю обошли последнюю из указанных.) Видимо, обеспечив свои витальные потребности, представители данной группы во многом потеряли интерес к будущему. Сейчас все хорошо, и они надеются, что это настоящее будет их будущим. Куда еще стремиться и какие цели ставить? Жилье, автомобиль, заграничные поездки и прочие атрибуты жизни повышенной комфортности не очень располагают к постановке больших и социально значимых целей. Это само по себе, взятое в отдельности от других свойств общества и индивида, не хорошо и не плохо. Но в критические для общества моменты такие люди, как правило, придерживаясь конформистских взглядов, не способны стать ресурсом социального развития. Потому что процесс развития – и индивидуального, и общественного – требует определенного напряжения умственных и физических сил. А эта группа, говоря спортивным языком, уже детренирована, восстановить же форму в нужный момент бывает крайне сложно. Тогда как лидеры уже, видимо, почувствовали вкус не только больших денег, но и больших побед и эмоций, хотят и дальше двигаться в этом направлении. Это и есть тот искомый средний класс как социальный двигатель современного общества во всем мире и у нас в стране.

Конечно, очень важно понимать, что тот или иной уровень целеустремленности определенной социальной группы, в данном случае молодежи или ее отдельных когорт, детерминирован событиями, происходящими в реальной жизни индивида, и в месте его непосредственного проживания, и в стране в целом. Поэтому далее логично обратиться к ответам на вопрос: какая ценность из ниже-перечисленных является для Вас наиважнейшей?

Приведем список ценностей, уже проранжированный по общим результатам опроса, и рассмотрим его более детально.

Вначале общие данные для обзора всей картины в целом.

Таблица 2

Какая ценность из нижеперечисленных является для Вас наиважнейшей? (%)

	Молодежь	Эксперты
Мое личное благополучие	8,34	21,00
Высокое материальное положение	6,48	11,00
Высокий общественный статус	2,36	8,00
Благополучие моей семьи	43,96	23,00
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	6,87	7,00
Здоровье (физическое и психическое)	15,90	17,00
Наличие хороших и верных друзей	7,95	7,00
Родина	5,00	2,00
Счастье любимого человека	5,10	3,00
Понимание со стороны окружающих	2,06	0
Активная, деятельная жизнь (интересная и творческая работа, полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	9,72	17,00
Развлечения (приятное и необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	0,79	1,00
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	4,02	3,00
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	7,46	3,00
Затрудняюсь ответить	2,26	1,00

Из данных этой таблицы уже видны основные результаты, но наиболее выпукло они отражены в следующей таблице, в которой данные представлены в ранжированном виде.

Таблица 3

Ранжирование ответов на вопрос: какая ценность из нижеперечисленных является для Вас наиважнейшей?

	Ранг молодежь	Ранг эксперты
Благополучие моей семьи	1	1
Здоровье (физическое и психическое)	2	3,5
Активная, деятельная жизнь (интересная и творческая работа, полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	3	3,5
Мое личное благополучие	4	2
Наличие хороших и верных друзей	5	7,5
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	6	11
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	7	7,5
Высокое материальное положение	8	5
Счастье любимого человека	9	11
Родина	10	12
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	11	11
Высокий общественный статус	12	9
Затрудняюсь ответить	13	13,5
Понимание со стороны окружающих	14	15
Развлечения (приятное и необременительное время-препровождение, отсутствие обязанностей)	15	13

Что в первую очередь бросается в глаза при рассмотрении полученных данных – это господство частных, индивидуальных ценностей над общественными, коллективистскими. Можно и нужно, наверное, в сегодняшнее сложное время принять как должное, что на первое место молодежь поставила благополучие своей семьи, причем не важно, родительская это или уже собственная семья. Сегодня огромное количество больших и малых проблем решается только благодаря поддержке семьи. Естественно, что молодежь воспринимает это как данность, и потому ставит на первое место фактически тот социальный институт, который обеспечивает ей приемлемый уровень материального и духовного комфорта.

Следовательно, в работе Министерства можно и нужно опираться на это знание, задействовать семейные механизмы вовлечения молодежи в более широкую социальную деятельность. Это означает, что специалист по работе с молодежью должен быть еще и специалистом по работе с семьей как особым социальным институтом, ибо без опоры на авторитет семьи, знание семейных ценностей и традиций достичь успехов в социализации современной молодежи просто невозможно.

Далее можно прокомментировать и проинтерпретировать каждый пункт приведенной таблицы, но особого внимания (и еще какого!) достоин такой результат, как место Родины в иерархии ценностей молодежи: из 15 проранжированных позиций она находится на 10-м месте с результатом 5,00%.

Вот это действительно *социальная проблема молодежи Оренбургской области!* Можно построить и объяснить любые цифры, но иногда, понимая все, такой результат принимать не хочется. Ибо нам, более старшему поколению, выросшему на других ценностях, такое отноше-

ние к Родине представляется просто варварски невозможным. Но есть цифры – есть проблема, и ее за один год, одним мероприятием не решить.

А ведь если вдуматься, то действительно, что современная молодежь России в целом и Оренбургской области в частности видела хорошего в жизни российского социума, который надо называть Родиной? Что могут рассказать им о жизни в 90-е годы XX в. старшие поколения? О времени ограбления народа российского и опускания на социальное дно почти половины населения России, о криминальных и полукриминальных способах приватизации некогда общенародной собственности, благодаря которой существовали фонды общественного потребления, через которые шло финансирование всех социальных программ страны. А теперь, когда ничтожно малая прослойка населения, претендующая называться элитой, владеет 90% всех богатств России, а остальные 10% населения владеют оставшимися 8–10% некогда общенародной собственности, что можно сказать о социальном государстве, положение о котором записано в нашей Конституции, о социальном равенстве и справедливости? Ответы на эти вопросы повисают в пустословии народных избранников, ставших в большинстве своем просто-напросто миллионерами в новой России. Какие законы могут принимать богатые в пользу бедных?

Молодежь тоже все видит, пусть и не все еще понимает. Но во всех прокатившихся за последнее время по ряду стран «цветных» и прочих революциях именно молодежь стала основной социальной силой, требующей радикальных перемен в обществе. Неужели российская молодежь сильно отличается от своих сверстников за рубежом? А когда ей надоест быть бессловесным объектом политических манипуляций – это вопрос исторического времени.

Но что любопытно, так это опять-таки сопоставление с экспертной оценкой. По мнению экспертов, Родина как ценность у молодежи стоит лишь на 12-м месте. Видимо, эксперты видят в делах и словах молодежи гораздо меньше уважения и почтения к Родине. А может, они как старшее поколение проявляют свой скепсис? Но как бы то ни было (разница всего в два ранга), почти совпадение позиций в такой низкой оценке ценности Родины для молодежи – корень многих проблем, связанных с возможностями самореализации молодежи.

Рассмотрим детальнее ответы на этот важнейший вопрос, т.е. какие когорты молодежи и как относятся к разным указанным выше ценностям, к семье и Родине. Есть ли значимые различия?

Так, если взять за основание возраст по группам с 14 до 24 и с 25 до 30 лет, то Родина имеет наибольший показатель у 22-летних – 57,14%, а самый низкий – у самых старших когорт молодежи, от 25 до 30 лет. За исключением 29-летних, чей показатель равен 0,0%. Значит, старшая группа молодежи уже фактически прошла мимо ценности под названием «Родина». Это как раз люди, которые родились в годы перестройки, а их детство пришлось на «лихие 90-е». Вот и ответ, почему для этих людей Родина – фактически пустой звук, достаточно вспомнить, что происходило в стране в это время и что запало тогда в детские души.

Если посмотреть на отношение к Родине через призму половых различий, то мужчины в большей мере считают Родину ценностью, чем женщины, соответственно – 51,22 и 48,78%. Может, это еще и потому, что перед молодыми мужчинами и женщинами Родина выступает в разных ипостасях. Этот вопрос тоже требует специального дальнейшего исследования, простые ответы здесь не проходят. Пока эти цифры надо воспринимать как некие рабочие гипотезы, требующие уточнения и развития. Но ими уже можно руководствоваться в практике реализации государственной молодежной политики.

Далее – разница в оценке значимости Родины в зависимости от уровня дохода. Здесь Родина – наиболее и одинаково значимая ценность у двух групп – с доходом до 5000 рублей и до 10 000 рублей, цифры составляют соответственно 50,00% и 34,09%. В последующих группах показатель резко падает в границах от 2 до 9%. А вот группа с доходом более 50 000 рублей имеет самый низкий показатель – 0,0%.

Таким образом, невозможно утверждать, что имеется прямая зависимость падения или роста значимости ценности Родины у молодежи с разным уровнем дохода, ситуация здесь неоднозначная. Но вот 0,0% у самых обеспеченных молодых людей – тоже социальная проблема оренбургской молодежи, да и всего нашего социума. Видимо, с ростом доходов на определенном уровне исчезает представление о том, откуда они берутся, и при чем здесь Родина – не понятно.

Это лишний повод задуматься о росте доходов на душу населения и связанном с ним росте патриотизма. Не все так просто. Получается, что с повышением доходов на душу населения, по крайней мере у молодежи, почти прямо пропорционально падает значение ценности Родины. Вот и поднимай после этого доход на душу населения! Видимо, в решении данной проблемы где-то должен быть найден оптимум, а то можно так увлечься повышением доходов, что совсем потеряем Родину.

Следующая позиция тоже связана с уровнем доходов. Как известно, в городе уровень дохода на душу населения в среднем выше, чем на селе. И в подтверждение этой тенденции (как бы обрадовались старорежимные народники и современные аграрии!) Родина как ценность присутствует у городской молодежи лишь на уровне 33,33%, а у сельской – 66,67%. Опять получается, что чем больше индустриализируется область и сокращаются села, подгоняя рост доходов, тем меньше молодых людей считают Родину ценностью.

Все эти цифры вместе взятые показывают, в каком сложно переплетенном, но уже с проявившимися тенденциями, ценностном мире живет молодежь, и прямо, упорно продолжать проводить сегодняшнюю политику просто нельзя, ибо мы теряем молодежь как граждан России, для которых Родина не является ценностью.

Над этой проблемой надо думать и работать всем политическим силам, а Министерство должно представлять, как это отзывается в молодых душах и к чему приводит. Как минимум к тому, что самоопределение и самоидентификация, а следовательно, и поиск возможностей для самореализации – пока, скорее, абстрактный, чем конкретный, – локализованы у молодежи в большой мере за пределами родной страны.

Нам близки и понятны мысли И.А. Ильина о Родине: «Родина есть *духовная реальность*. Чтобы найти ее и узнать, человеку нужна личная духовность. Это просто и ясно: родина воспринимается именно живым и непосредственно *духовным опытом*... Именно духовная жизнь есть то, за *что и ради чего* можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. В ней сущность родины, та сущность, которую стоит любить больше себя, за которую стоит жить именно потому, что за нее стоит и умереть» (51; с. 180, 186).

Сегодня именно духовной составляющей, которую формирует культура, взятая в целом, не хватает большинству нашей молодежи для того чтобы суметь правильно оценить значение и важность Родины, отнестись к ней как к абсолютному приоритету в своей личной жизни, для самоопределения именно в рамках ее духовного, ментального пространства.

Вместе с тем думается, что такой низкий рейтинг фактора под названием «Родина» вряд ли в полной мере относится к месту рождения и проживания, к родной природе. Скорее всего, именно представления о Родине как о стране, государстве определили настолько низкую его ценность. Не нравится человеку место рождения – что ж, за этим отношением может стоять и реальное неблагоустроенное и малокомфортное наше житье, для которого места в городах и весях Оренбургской земли пока предостаточно; и возросшие требования к нормативам цивилизованной человеческой жизни, на рост которых ускоряющее влияние оказывает быстрое распространение евростандартов.

Но в основе удовлетворенности окружающей жизнью во всем многообразии ее проявлений лежат социальные факторы, на которых взращивается реальный, а не «квасной» патриотизм. Здесь всему российскому миру, и в особенности структурам самоуправления на местах, еще непочатый край работы. Только последовательная, методичная работа по улучшению усло-

вий жизни людей, росту благосостояния, повышению комфортабельности жизни и быта способна переломить их отношение к своей большой и малой родине и со временем не просто сформировать из них законопослушное население, но и способствовать воспитанию в них гражданственности и патриотизма.

Второй фактор, а именно родная природа, учитывая богатейшие и красивейшие просторы Оренбуржья, вообще, по большому счету, не рассматривается в качестве фактора, формирующего центробежные настроения у российской молодежи. Природа оказалась к оренбуржцам щедрее и добрее, чем общество, подарив им основания для любви, гордости и привязанности к родному краю.

Наконец, третье значение понятия «Родина» – государство, страна. По-видимому, именно оно является наиболее вероятным, а скорее всего, настоящим «виновником» столь малозначительной ценности Родины у оренбургской молодежи. Но к нему мы еще вернемся.

Следующий вопрос об интегративной оценке молодежью Родины, который выражается в самоидентификации себя как патриота своей страны. Он показывает, что более 78% молодежи считают себя патриотами, и лишь 13% не считают себя таковыми. Совокупные оценки позитивного и негативного самоотождествления молодежи с патриотами у экспертов практически совпадают с мнением молодежи, хотя первая позиция – «конечно, да» – у экспертов в 2,5 ниже, чем у молодежи, а вот вторая – «скорее да, чем нет» – в полтора раза выше, чем у молодежи.

Общий итог тем не менее близок по значению. То есть мы можем считать, что молодежь и эксперты согласны с тем, что большинство молодежи все же являются патриотами своей страны.

Таблица 4

Считаете ли Вы себя патриотом своей страны?

	молодежь	Ранг молодежи	эксперты	Ранг экспертов
Конечно, да	39,16%	1,5	14,00%	2,5
Скорее да, чем нет	39,16%	1,5	59,00%	1
Скорее нет, чем да	8,83%	3	14,00%	2,5
Затрудняюсь ответить	6,97%	4	2,00%	4
Нет	4,12%	5	1,00%	5

Здесь очень уместно привести данные, полученные нами в процессе исследования оренбургской молодежи в разные годы нового столетия. Сводные данные приведены в следующей таблице.

Таблица 5

Считаете ли Вы себя патриотом своей страны? (%)

Вариант ответа	Год проведения опроса			
	2000	2003	2006	2012
Да	21,9	33,15	34,68	39,16
Скорее да, чем нет	30,8	41,88	45,57	39,16
Скорее нет, чем да	8,5	8,06	13,42	8,83
Нет	7,3	5,04	3,04	6,97
Затруднилось ответить	13,1	10,86	2,78	4,12

Вот так, в одном из крупных исторических российских регионов под названием «Оренбуржье» без колебаний считали себя патриотами: в 2000 г. только *пятая часть* (!) молодого

поколения, в 2003–2006 гг. – уже чуть более трети, а в 2012 г. этот показатель вырос еще на 5%. Эти цифры дают надежду полагать, что действительно заработала программа патриотического воспитания, и есть определенные положительные результаты (рост за 10 лет почти на 18%). Тем не менее проблема все еще остается, ведь остальные молодые люди не видят ничего особенного в возможности не быть патриотами своей страны.

Но, как говорится, это пока цветочки. А вот и ягодки. Рассмотрим ответы молодежи на вопросы относительно того, где она видит себя в будущем.

Таблица 6

Хотели бы Вы после окончания обучения постоянно жить и работать за рубежом? (%)

Вариант ответа	Молодежь	Эксперты
Нет	26,79	52,00
Да	44,85	24,00
Затрудняюсь ответить	24,83	21,00

Вот прямой ответ молодежи: *почти каждый второй* молодой человек хочет, получив образование в своей стране, далее искать лучшей доли за пределами России. Ясно, что далеко не каждый второй имеет такие возможности по объективным и субъективным основаниям. Но желание высказано. А чем удерживать молодежь в родной стране?

Вместе с тем полученная здесь цифра желающих покинуть Россию близка к средней цифре, полученной в общероссийском исследовании студентов в 2008 г., тогда она составляла в среднем по России 30%, т.е. каждый третий (18; с. 120). Но это были студенты, и после этого прошло четыре года, далеко не радужных для страны и области, кризисных.

Кроме того, в нашем исследовании молодежи Ленинградской области в 2010 г. цифра желающих покинуть страну составляла 27,23%, а переехать из области в другой регион – 42,29%.

Таким образом, наши патриоты, выходит, спят и видят себя за границей? Конечно, можно быть патриотом, живя и за границей, и даже испытывать чувство ностальгии. Но как-то эти поля самоидентификации у молодежи умудряются накладываться друг на друга и не вызывать внутреннего дискомфорта. По большей части все-таки потому, что в своем каждодневном бытийном состоянии молодежь редко задумывается о тех вопросах, которые мы задаем в своих исследованиях. А когда приходится на них отвечать, то в голове никто не держит логически стройную позицию, тем более что в большинстве своем у молодежи она все еще находится в процессе становления и выбора. Вот почему очень важно повседневно осуществлять эффективное воздействие на сознание молодых людей, с тем чтобы они не на словах, а в поступках и делах были патриотами здесь и сейчас, меньше и реже смотрели за кордон.

Помимо этого, следует отдавать себе отчет в том, что не быт, не уклад или традиции, а именно наиболее «тяжелые» уровни и сферы социальной системы – политические, экономические, законодательно-правовые, правоохранительные, которые определяют фундаментальные основы общественной жизни, – вот что в первую очередь вызывает сегодня мысленное, ценностное «бегство» российской молодежи из и от России.

Пока в характеристиках социально-политического пространства России не произойдет коренного и осязаемого перелома (что, естественно, не может произойти без кардинального качественного изменения всех сфер общественной жизни – экономической, правовой, социальной, культурной), люди будут жалеть о своем невезении, начинающемся с детства, с появления их «не в той стране и не в то время». И потенциальные «волны эмиграции» – это если не действительность, то мечта, не осуществленная лишь по объективным, не зависящим от людей

причинам. Это причина неудовлетворенности людей своей жизнью, а также один из поводов для пустого существования, основание для обесценивания достижений социального развития, неверия в социальные и культурные институты, для социальной апатии и скептицизма.

Немного осветлить тона могут цифры ответа на другой вопрос, касающийся желания молодежи покинуть Оренбургскую область.

Таблица 7

Хотели бы вы переехать из Оренбургской области в другой регион России? (%)

	Молодежь	Эксперты
Нет	39,74	59,00
Да	29,64	14,00
Затрудняюсь ответить	25,71	25,00

Здесь картина несколько лучше – всего каждый третий хочет уехать из Оренбургского региона в другой регион России. Ясно, что речь идет, прежде всего, о мегаполисах, где есть хоть какие-то перспективы получить достойную работу и зарплату.

Кстати, как хорошо видно из таблиц, эксперты недооценивают «чемоданные» настроения молодежи. Практически в два раза они занижают цифру по желающим уехать из страны и почти в полтора раза – желание уехать из области. Конечно, эксперты лучше знают реальные возможности покинуть страну и регион, стать успешным за кордоном или в мегаполисе, потому они и считают, что у значительно меньшей части молодежи есть реальная возможность, а потому и желание покинуть страну и область. Но молодежь-то не имеет тех знаний и опыта, и она как на духу говорит о своем желании, но возможности и впрямь не может оценить адекватно.

Однако не учитывать такие настроения крайне опасно. Ведь если даже согласиться только с экспертной оценкой желающих покинуть страну, то это каждый четвертый молодой человек. Все равно получается большая цифра и огромная социальная проблема области. Министерству надо приложить максимум усилий для изменения ситуации к лучшему. Но одному Министерству с такой проблемой явно не справиться, она требует и постоянного мониторинга, и изучения, а главное – четких и выверенных действий на практике. Необходима комплексная программа, долгосрочная и целевая, в реализации которой принимали бы участие все руководящие и управляющие органы и силы области.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.